

Сказки братьев Гримм. Жених-разбойник

У одного мельника была дочь-красавица, и когда она вошла в возраст, то он решил ее пристроить и повыгоднее выдать замуж. И думал он так: «Заявись только хороший жених да посватайся за нее, сейчас ее и выдам».

Немного прошло времени, как явился жених, по-видимому, очень богатый человек, и так как мельник не имел никаких поводов отклонить его сватовство, то и обещал ему, что выдаст за него свою дочь.

А дочери мельника жених не полюбился, как должен он полюбиться невесте, и не возбудил в ней доверия к себе: как, бывало, взглянет она на него или о нем станет думать, так и почует в сердце какой-то невольный страх.

Однажды он сказал ей: «Ты мне невеста, а ни разу не побывала у меня в доме». Девушка отвечала ему: «Да я же вовсе и не знаю, где ваш дом!» А жених и говорит ей: «Дом мой вон там, в самой гуще леса». Девушка старалась отговориться и ссылалась на то, что ей не сыскать будет дороги к его дому. Жених сказал: «В будущее воскресенье непременно приходи ко мне; я уж и гостей для тебя пригласил; а чтобы ты могла найти дорогу к дому, я всю ее усыплю золою».

Когда пришло воскресенье и девушке надлежало уже отправиться в путь к дому жениха, на нее вдруг напал какой-то безотчетный страх. Она подумала: «Еще, пожалуй, заблужусь в лесу», — и набила себе на всякий случай полные карманы горохом и

чечевицей.

На опушке леса она действительно нашла золу, пошла по тому следу, который был золою посыпан, но на каждом шагу разбрасывала направо и налево по несколько горошинок.

Так шла она почти весь день и зашла в самую глубь леса, где он был всего гуще; там стоял одинокий дом, который очень не понравился Мельниковой дочке – так неприветлив и мрачен он был на вид.

Вошла она в дом, но никого в нем не повстречала... И тишина в нем была ненарушимая. Вдруг над головою у ней раздался голос: Вернись скорей, вернись домой, Зашла в притон ты воровской!

Девушка взглянула и увидела, что это птица в клетке, висящей на стене.

И птица опять проговорила:

Вернись скорей, вернись домой, Зашла в притон ты воровской!

Тогда прекрасная невеста пошла по всему дому, из комнаты в комнату; но кругом все было пусто, и ни души человеческой нигде не было видно.

Наконец зашла она и в погреб и увидела там дряхлую-предряхлую старуху, у которой и голова уж тряслась от старости. «Не можете ли вы сказать мне, – спросила девушка, – здесь ли живет мой жених?» – «Ах ты, бедняжка, – отвечала ей старуха, – куда ты это попала! Ведь ты в разбойничий притон зашла! Ты думаешь, что вот ты невеста и скоро свадьбы дождешься, а между тем тебе придется повенчаться со смертью! Видишь, я вот кипячу воду в большом котле, а для чего бы ты думала? Как попадешься в их лапы, так они тебя без всякой жалости разрубят на куски, сварят твое тело в этом котле и съедят его: ведь они людоеды! Коли бы я над тобой не сжалилась и не задумала тебя спасти, ты бы погибла!»

Затем старуха засадила красавицу за большую бочку, где ее никак нельзя было увидеть. «Сиди здесь смирнехонько, – сказала она, – не шевелись и не ворохнись, а не то пропала твоя головушка! А вот ночью мы с тобою и убежим отсюда, я давно уж этого случая выжидаю».

Едва только успела она это промолвить, вся шайка и нагрянула домой. Разбойники привели с собою другую девушку, были все

пьяны и не обращали на ее вопли и стоны никакого внимания. Они дали ей выпить три стакана вина: один – красного, один – белого и один – желтого, и от того вина у ней сразу дух захватило.

Затем они сорвали с нее ее дорогие платья, положили ее на стол, изрубили ее белое тело на куски и посыпали их солью.

Несчастливая невеста, засевшая за бочкой, трепетала и дрожала, воочию убедившись в том, что и ее ожидала такая же страшная участь.

Один из разбойников увидел на пальце убитой девушки золотое кольцо, и так как он не мог его снять с пальца, то взял топор и отрубил тот палец. Но от удара топора палец отскочил вверх и упал за бочку, прямо невесте на колени.

Разбойник взял уж свечку и стал его искать, но не мог найти. «А ты смотрел ли за большою бочкой?» – сказал ему товарищ. Но старуха как раз в это время крикнула: «Ну, ступайте-ка ешьте, поискать успеете и завтра: ведь палец-то от вас никуда не убежит!»

Разбойники сказали: «Старуха верно говорит!» – не стали больше искать пальца, сели за стол, а старуха подсыпала им сонного зелья в вино, так что они тут же в погребе легли, заснули и захрапели.

Когда невеста услышала храп, она вышла из-за бочки и должна была пройти среди спящих разбойников, которые лежали рядом на земле, и очень боялась, что она кого-нибудь из них разбудит. Но Бог помог ей пробраться благополучно, и старуха вышла из погреба вместе с нею, отворила дверь, и пустились они со всех ног от разбойничьего притона.

Рассыпанная по дороге зола была развеяна ветром, а горошинки и чечевичинки пустили корешки и взошли стебельками и при лунном свете показывали им дорогу.

Так шли они всю ночь, пока не пришли поутру на мельницу. Тут девушка и рассказала отцу все, что с нею было.

Когда приспел день свадьбы, явился жених, и мельник приказал созвать на свадьбу всех своих родных и знакомых. Уселись гости за столом, и каждому из них было предложено что-нибудь рассказать.

Все стали рассказывать поочередно; одна только невеста молчала и ничего не говорила.

Вот и сказал жених невесте: «Ну, а ты, голубушка, разве ничего не знаешь? Расскажи нам что-нибудь». — «Пожалуй, вам хоть сон свой расскажу! — отвечала невеста. — Снилось мне, что иду я одна-одинешенька по лесу и пришла к дому, в котором не было ни души; а на стене висела клетка, и птица в ней крикнула мне:

Вернись скорей, вернись домой,
Зашла в притон ты воровской!

И еще раз мне то же повторила. Голубчик мой, все это я во сне, как наяву, видела. Прошла я по всем комнатам, и все они были пусты, и было в них так жутко! Сошла я в погреб и увидела там дряхлую-предряхлую старушку, у которой уж и голова тряслась от старости. Я спросила ее: «Не здесь ли живет мой жених?» Она отвечала мне: „Ах ты, бедняжка, да ведь ты попала в разбойничий притон; и жених твой, точно, здесь живет, но он тебя убьет и разрубит на куски, а затем сварит твое мясо и съест...” Голубчик мой, я все это во сне, как наяву, видела... Вот старушка-то и припрятала меня позади большой бочки, и чуть только я успела спрятаться, как разбойники вернулись домой и притащили с собою молодую девушку. Они дали ей испить трех вин: красного, белого и желтого, и у ней дух захватило... Голубчик мой, мне все это во сне, как наяву, снилось... Сорвали они с девицы ее богатое платье, разрубили ее белое тело на куски на столе и посыпали куски солью... Голубчик мой, мне все это только снилось!.. Тут один из разбойников заметил кольцо на руке у девушки; а так как кольцо нелегко было снять с пальца, то он взял топор и отрубил его; а тот палец и отскочил от удара и попал за большую бочку, как раз мне на колени. И вот этот палец, вместе с колечком!»

При этих словах она вынула пальчик с колечком и показала его присутствующим.

Разбойник, побледневший как полотно при этом рассказе, вскочил со своего места и хотел было бежать; но гости его задержали и передали его властям. Вскоре после того и он, и вся его шайка

были казнены за их позорные деяния.

     (Голосов: **1**. Рейтинг: **5,00** из 5)

 Загрузка...